
И. А. АВДЕЕВА

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

За последние пару десятилетий цифровизация стала неотъемлемой частью современной российской действительности, влияющей на экономику, культуру, социальные процессы. Этика в этом случае может стать как организующим началом социокультурных процессов и видов деятельности, так и основанием для их прикладного анализа и осмысления. И теоретическая, и тем более прикладная этика пытаются активно включиться в изучение цифровизации и обозначить ее возможные проблемные горизонты. Собственные задачи этики в этом направлении сосредоточены на обозначении круга основных этических проблем, постановке частных актуальных задач прикладной этики в области цифровизации с целью повышения эффективности решения этих проблем. Последние, в основном, – это задачи регулятивного характера с целью разрешения этических дилемм, сопровождающих процессы цифровизации. Кроме того, отмечается, что цифровизация – не просто объект этики, это объект для всестороннего гуманитарного анализа, вследствие чего поиск однозначных решений насущных этических задач в исследуемой области затруднителен без междисциплинарного синтеза.

Ключевые слова: цифровизация, глобальные сети, прикладная этика, гуманитарная экспертиза, этический дизайн, этические стандарты, ценности.

Over the past couple of decades, digitalization has become an integral part of modern Russian reality, affecting the economy, culture, and social processes. In this case, ethics can become both the organizing principle of socio-cultural processes and activities, and the basis for their applied analysis and comprehension. Both theoretical and, moreover, applied ethics are trying to actively engage in the study of digitalization and identify its possible problem horizons. Ethics' own tasks in this direction are focused on identifying the range of basic ethical problems, setting particular topical tasks of applied ethics in the field of digitalization in order to increase the efficiency of solving these problems. The latter are mainly tasks of a regulatory nature in order to resolve the ethical dilemmas that accompany digitalization processes. In addition, it is noted that digitalization is not just an object of ethics, it is an object for a comprehensive

humanitarian analysis, as a result of which the search for unambiguous solutions to urgent ethical problems in the field under study is difficult without interdisciplinary synthesis.

Keywords: *digitalization, global networks, applied ethics, humanitarian expertise, ethical design, ethical standards, values.*

Цифровизация – явление относительно недавнее для российского общества, но уже ставшее практически основным трендом в экономике, коммуникациях, культуре. Одновременно с ней в нашу повседневность пришли другие ее составляющие и характерные черты: глобальный характер, датификация, виртуализация социальной и частной жизни, алгоритмизация и внедрение систем искусственного интеллекта в коммуникативную и социальную реальность и гибридизация социальной реальности в целом, – все это теперь обеспечивает функционирование нашего общества [Окинавская... 2000]. Осмысление этих процессов нашло отражение в первую очередь в трудах ведущих современных социологов, таких как М. Маклюэн, У. Бек, Дж. Мартин и др. В целом с цифровизацией связывают, во-первых, появление цифровых технологий одновременно с их масштабным внедрением в различные сферы жизни человека, и во-вторых, создание посредством цифровых технологий особой цифровой среды, где наблюдается появление так называемой цифровой культуры, что, безусловно, не может не вызвать интереса со стороны как гуманитариев, так и всех людей, интересующихся изменениями, происходящими в современной культурной и общественной жизни.

Горизонты этической проблематизации цифровой среды

Цифровизация стала очевидным социокультурным фактом, означая одновременно появление как новых сфер деятельности, так и способов взаимодействия человека с миром, что, безусловно, нуждается в регулировании, осмыслении и понимании принципов и норм взаимоотношений между людьми, а также между людьми и другими объектами в этом новом цифровом пространстве. Для этики это стало чередой новых вызовов открытого и дилеммного характера, связанных с вопросами изменения и конструирования ценностей, дегуманизации субъект-субъектных отношений, возможностей управления индивидом в цифровой реальности и пр. Этические вызовы еще более актуализируются в связи с тем, что с распространением новых цифровых технологий происходит ста-

новление и развитие цифрового общества (digital society), понимаемого двояко: с одной стороны, это общество, инфраструктура которого базируется и функционирует благодаря цифровым технологиям, а с другой стороны, это общество, в котором базовой формой социального взаимодействия и социальной организации являются сетевые структуры, платформы и другие новые формы социально-коммуникативного взаимодействия, которые стали для многих людей уже привычными. В связи с этим сразу намечаются и возможные фокусы этических взглядов на проблемы цифровизации: это решение этических вопросов, связанных с созданием и внедрением цифровых технологий в обществе, и задач, связанных с организацией и созданием форм социального взаимодействия, меняющихся под действием «цифры».

Неудивительно, что практически в то же самое время наблюдается и возникновение особых областей этических исследований под влиянием цифровой проблематики: цифровая этика, этика искусственного интеллекта, этика Интернета, этика организации социальных сетей и ряда других блоков этических проблем, которые занялись исследованием практических вопросов усложняющихся практик в области цифрового права, цифровой экономики, цифровой медицины, образования с помощью цифровых технологий и ряда других практических сфер деятельности. Вследствие возросшего прикладного интереса к происходящему и необходимости регулятивной организации новых практик возникают новые направления в уже сложившихся областях этики – в биоэтике, экологической этике, социальной этике, профессиональной этике. Наряду с ними возникают особые специфические области этического анализа, организации знания и практического упорядочения результатов этического анализа – информационная этика и техноэтика, напрямую связанные с состоянием информационного общества и цифровизацией как залогом его прогресса. Прикладное значение этих исследований невозможно недооценить.

Специфика этических задач в области прикладной этики прежде всего состоит в решении тех вопросов, в которых невозможен однозначный моральный ответ, а оценка может быть двоякой. Как отмечает академик РАН А. А. Гусейнов [2004], вопросы прикладной этики в целом имеют открытый характер, затрагивают самые актуальные области современной социальной жизни, требующие быстрых решений, поскольку касаются выработки дальнейших стратегий гуманитарного развития культуры и общества в целом.

Прикладная этика становится одной из передовых областей гуманитарного анализа в сфере осмысления происходящих социокультурных трансформаций, постановки связанных с ними вопросов и поисков ответов на них, наряду с психологией, социологией, антропологией, культурологией, социальной философией и рядом других ценностно-ориентированных гуманитарных дисциплин (social arts). Меняются способы социализации субъекта, способы его самоидентификации, коммуникации и формы бытия вообще. В этой связи термин «цифровизация» не имеет однозначного определения, но в нем явно обозначились два основных аспекта: цифровизация как технологический процесс (создание платформ, систем Big Data, сетевизация, создание «умных» техносистем и систем искусственного интеллекта и др.) и цифровизация как социальный процесс, связанный с виртуализацией гетеротопных коммуникативных пространств, тотальной медиатизацией, размыванием границ частного и публичного, транспарентностью пространства и др.

В первом случае этические «узлы» обозначают одну главную проблему – по каким правилам будет происходить формирование техносреды и создание условий для деятельности и жизни «оцифрованного» индивида, а во втором случае главная проблема состоит в том, как в этой новой среде люди будут регулировать и нормировать свою жизнь, столкнувшись с новыми проблемами социально-коммуникативного взаимодействия, какие принципы из ранее наработанных в ходе социально-исторических практик выйдут на первый план и какие новые правила примут люди в отношении друг друга в конструированном посредством «цифры» мире. Таким образом, речь идет о двух основных блоках этических проблем: этических проблемах разработки цифровых технологий и этических проблемах распространения этих технологий в различных социальных практиках, то есть о том, как должна «вести себя» техника и как должны вести себя люди. В настоящее время наметился и третий блок, помимо техноэтики и этики виртуальных пространств. Этот блок касается сферы взаимодействия первого и второго, как, например, в Интернете вещей, где возникают уже новые этические задачи [Краненбург 2014], а отношения строятся уже между техникой и людьми.

Следует отметить, что цифровая среда проблематизируется в науке очень активно. И точные, и гуманитарные науки находят здесь объекты для своих исследований. Однако, говоря о собственно этической проблематике, провести ее границы достаточно за-

труднительно. Более того, задачи этики могут пересекаться, к примеру, с областью права (задачи правового регулирования бесконтрольного распространения незаконной информации и запрещенного контента, цифровых наркотиков; охраны авторских прав и т. п.), областью экономики (появление новых форм неравенства, платный контент, не облагаемые налогами доходы и пр.). Тем не менее есть ряд проблем, которые всегда касались прежде всего этики – актуализация общенормативных принципов и нормативных систем. По сути, это создание систем с заданными параметрами, согласно которым было бы возможно ориентироваться в отношениях между людьми и в деятельности. Этика говорит о границах допустимого, о том, по каким правилам строятся отношения между людьми в любой сфере, в том числе в цифровой.

Модели построения этики в цифровой среде

Первый блок этических проблем прикладного характера, о котором уже было сказано выше, в основном строится вокруг следующих вопросов: введение и ограничение определенных этических принципов в стандарты разработки робототехники и систем искусственного интеллекта. В этой области в качестве первоочередной задачи обозначает себя разработка процедуры этической экспертизы и создание основ для такой экспертизы, как, например, разработка кодексов применения искусственного интеллекта и их оценка экспертным сообществом. Эти принципы предполагают расширение понимания этического за пределы сферы «человек – человек» и перенос понятия этического в сферу взаимодействия человека с «нечеловеческим», что в целом уже стало характерной чертой постгуманизма как преобладающего вектора мировоззренческих трансформаций информационного-цифрового общества. Часть практик при этом остается вне контроля субъектов социального взаимодействия, а социальное знание, в том числе и этика, аккумулируется и может генерироваться вне субъекта. В этом случае возникает вопрос границ и возможностей самой этики и ее способности адекватно отвечать на запросы нового мира. К примеру, одним из частных, но чрезвычайно актуальных вопросов в этой области является вопрос обладания искусственными интеллектуальными системами этическим мышлением, способным к саморазвитию.

Второй блок проблем связан с цифровизацией социального мира и привычных практик человеческого взаимодействия, который, изменяясь, влияет и на мораль как вид социальной регуляции и форму

организации действительности. Здесь актуализируются вопросы ценностей и ценностных предпочтений, их устойчивости, сохранения, вменения моральной ответственности за определенные действия и др., поскольку уже сейчас очевидно, что если этика будет заниматься только созданием систем регуляции, то с необходимостью рано или поздно возникнет вопрос о ценностных основаниях этой регуляции.

«Цифра» начинает определять социальную ценность через количественные показатели посредством «цифры» (Big Data), а конструирование смыслов начинает зависеть от потоков информации в цифровом пространстве [Баева 2020]. Что будет положено в базовые принципы и ценностные основания общих и частных регулятивных систем? В ответе на этот вопрос не только аксиология, но и теоретическая этика при посредничестве прикладной этики способна к конструированию парадигм ценностных предпочтений (этосов). К разряду частных регулятивных систем можно отнести, например, создание внутренних регуляторов цифровой экономики, цифровой политики, цифровой культуры и др. Как правило, их частные нормативные системы включены в определенную нормативную иерархию, подчиняясь принципам более общего порядка. Тогда правила решения вопросов этического характера внутри этих подсистем, вне зависимости от специфики, будут демонстрировать более общие основания системного регулирования, соотносимые с мировоззренческими ориентациями, культурными тенденциями и социально-политическими устоями. Таким образом, прикладная этика должна заняться анализом ценностно-нормативной ориентации регулятивных систем на предмет их соответствия интересам разных социальных общностей, субкультур и культур.

Есть ли такие принципы, нужно и можно ли их создать – еще один немаловажный аспект прикладного этического анализа. К примеру, принципы ведения цифровой экономики в русле оперирования «умными» системами, системами больших данных, создания цифровых платформ, ресурсов и закрепления прав через системы компьютерной и информационной этики, где основными принципами становятся безопасность взаимодействия, конфиденциальность и доверие субъектов к системе и цифровым объектам [Baldini *et al.* 2018], посредством которых и с которыми осуществляется взаимодействие в цифровых системах, опираются на фундаментальные представления о правах и свободах человека. Эту модель развития в цифровой среде условно называют либеральной. Этика,

связанная с этой моделью, строится на ценностях этики прав человека, защите его частных интересов, праве собственности на информацию и технологии, вследствие чего стандарты функционирования цифрового пространства признаются необходимыми.

В рамках этой модели вместе с вопросами необходимого регулирования цифрового пространства встают и вопросы всех уровней безопасности (от частной до всеобщей), которые сейчас выходят в топ самых обсуждаемых в публичном пространстве вопросов цифровизации. Принцип безопасности при этом имеет широкое толкование, предполагая защиту частных интересов отдельных людей и организаций, выступающих субъектами цифрового взаимодействия, где частные интересы более крупных субъектов цифрового пространства могут вступать в противоречие с более мелкими. Тогда принцип безопасности встанет на защиту прежде всего тех сторон, которые обладают соответствующими правами собственности на объекты в цифровом пространстве. Ведь известно, что почти половина земного шара вообще не имеет доступа к Интернету, а четверть пользователей сети не являются активными потребителями плодов цифровизации в силу ограниченного доступа к этим благам [Треанор].

С этой проблемой связана и другая дилемма прикладного характера, возникающая при использовании и широком применении цифровых технологий: возможно ли сохранить свободы и права человека, но прибегнуть к тотальному социальному контролю средствами цифрового пространства, чтобы обеспечить безопасность не только цифрового общества, но и, к примеру, человечества вообще.

Либеральной модели противопоставлена «анархическая» модель, берущая начало в хакерской субкультуре и идеалах киберпанка, где все достижения техники признаются всеобщим достоянием, служащим для всеобщего развития, просвещения и достижения подлинной свободы без ощутимого ущерба. Упор, как нам думается, здесь делается на внутреннюю самоорганизацию системы, где создаваемые принципы функционирования цифрового пространства и сообществ в нем не подчиняются коммерческим или политическим интересам, что позволяет снизить уровень агрессии и раскрыться иным ценностям. Однако, пока мы существуем в рамках формально организованного социума, эта модель выглядит утопичной. Более того, тенденции управления цифровыми технологиями и создаваемыми с их помощью ресурсами все более усиливаются. Все манифесты хакеров сменились другого рода кодек-

сами, декларируемые принципы которых при всей их позиционирующей себя «этичности» ломаются о суровую реальность, когда дело касается конфликта интересов (особенно политических). К примеру, принципы развития интернет-этики, заявляемые Markkula Center for Applied Ethics, включают принцип сетевой нейтральности и доступ к сети как право человека [What...], но в современной ситуации, демонстрирующей использование потенциала сети как средства политической борьбы, мы видим, как далеки эти принципы от действительности. Либеральная модель демонстрирует свою очевидную ангажированность определенной политической системой в условиях железного правила «Кто владеет информацией, тот владеет миром», которое на новом цифровом этапе развития информационного общества приобретает несколько иной вид: «Кто владеет технологиями, тот владеет миром». И речь идет обо всех видах технологий, в том числе информационных, цифровых, коммуникативных, компьютерных. Поэтому либеральная модель не так уж положительно противопоставлена «анархической», между ними скорее существует некая связь. Можно только согласиться с П. Треанором, по мнению которого «либерализм» деклараций «киберидеологов» так и останется на уровне деклараций. Уже сейчас «они восхваляют единое сообщество киберпространства, единую информационную экономику, единое глобальное общество; но отнюдь не единую собственность (и, конечно, не коммунизм). Эта непоследовательность, возможно, является банальным фактом политической жизни, но она подчеркивает политическое использование языка» [Треанор]. Собственно, и это тоже вполне закономерный этап становления и культурной адаптации; суровые законы реальности, как показывает историческая практика, выхолостили или видоизменили не одну красивую идею.

Другое дело, что в социополитическом пространстве либеральной модели противопоставлено скорее не анархическое представление о процессе, а более жесткое государственное регулирование цифрового пространства, основанное не на теневом, а на законодательно закреплённом государственном контроле этой сферы, как это сделал, например, Китай. Кроме того, в последнее время сформировался еще один фактор, который оказывает существенное влияние на коммуникационное пространство Интернета – фактор незападных цивилизаций и соответствующих парадигм, где зачастую происходит дальнейшая «национализация» Интернета за счет рас-

ширения «незападного» его сектора – вполне оформившаяся и достаточно устойчивая тенденция сегодняшнего дня. Функционирование и развитие Рунета, Узнета, Казнета – состоявшийся факт. Более того, вполне правомерно выделение таких его секторов, как христианский, иудейский и исламский. При этом следует отметить, что конфессиональное основание для идентификации представляется серьезно зауженным, данью стереотипам, не отражающим всей полноты и разнообразия этих секторов. Следовательно, говорить о применимости либеральной модели нужно уже с большими допущениями...

Таким образом, те модели, которые были выработаны скорее в социально-политическом пространстве и объявлены затем вариантами социальной этики, имеют и соответствующие основания для построения этики, что само по себе уже становится отдельной этической проблемой. Может ли этика создать свою собственную этическую организацию цифрового пространства, основываясь на некоем общем представлении об объединяющих и универсальных моральных принципах, разделяемых и признаваемых «цифровым» комьюнити, или все же это было бы слишком утопично и этика должна быть ограничена кругом реальных прикладных задач, которые необходимо решить здесь и сейчас в интересах реальных социальных групп, – это общеполитический вопрос.

Задачи прикладной этики в цифровом пространстве

Когда-то, на заре преобразования Интернета из военных технологий во всемирную пользовательскую сеть, его культура и этика базировались на идеалах культуры киберпанка и хакеров, когда в качестве идеалов работы WWW провозглашались другие, но не менее высокие этические принципы: свободный доступ к любой информации, расширение границ общения с целью распространения знания и повышения уровня культуры, которые никем не могут быть ограничены, отрицание опасности разрушения моральных устоев вследствие распространения этих принципов, борьба против обладания экономическими правами. Как мы видим, в настоящее время эта тенденция в трактовке границ (точнее, безграничности) допустимого в Интернете сдает свои позиции, но сама по себе проблема свободы и ограничений сохраняется, как и претензия анархистов на свободную самоорганизацию и самостоятельное этическое творчество.

В особом ключе эта проблема звучит в столкновении с другим подходом к этической организации цифрового пространства, когда свобода и некие абстрактные идеалы перестают быть атрибутом человеческой деятельности, а становятся свойством некой системы. Этот противоположный подход условно можно связать с убежденностью в способности цифровых систем к собственной самоорганизации, где не работают привычные категории деонтологической парадигмы или социальная этика телеологической направленности, а появляется утопическая вера в то, что цифровая среда, развиваемая системами искусственного интеллекта и способная к саморазвитию, какими-то недоступными для нашего понимания механизмами сможет не просто обходить, а решать моральные дилеммы определенными способами, которые станут матрицей этики будущего. Эту же тенденцию будет способно поддерживать и пространство, образованное посредством «цифры» – по мере возрастания энтропии любая подобная система должна организовывать сама себя с целью поддержания стабильного состояния, будь то социальная среда, культурная, экономическая или политическая система. И здесь этические принципы могут вводиться, меняться или исчезать по мере необходимости, а свобода из разряда атрибутов человеческого «метафизируется» в цифровые миры. Однако этика не может полагаться на это невидимое свойство цифровой среды, но всегда стремится к обозначению границ морально допустимого, при этом даже не всегда предполагая необходимую аргументацию, а только в силу самой необходимости морального долга. В этом также состоит одна из ее задач, пока сама мораль остается сферой исключительно человеческого.

Тем не менее прикладная этика как возможность выработки неких принципов, формирующихся в ходе самой практики использования цифрового пространства, проявляет себя в организации какой-либо деятельности и изнутри разных форм непосредственной практики именно как механизм саморегуляции. Например, разработка нетикета в сетевом пространстве социально-коммуникативного взаимодействия, где острыми этическими проблемами являются троллинг, кибербуллинг, кибермоббинг, распространение запрещенного контента (цифровые наркотики, травмирующий психику контент, порно и пр.), происходит посредством не только правового регулирования, но и введения самим «цифровым» комьюнити внутренних ограничительных правил. Помимо того, что на законодательном уровне происходит регулирование интернет-про-

странства, внутри самого этого пространства имеют место введение правил для пользователей тех или иных ресурсов, развитие профессиональных этик или правил поведения универсального характера, как, в частности, сетевой этикет на ресурсе kaspersky.ru. Такого рода правила принимаются по добровольному соглашению пользователей ресурсов, но имеют рекомендательно-всеобщий характер. Тем более введение подобных правил становится необходимостью, когда дело касается профессиональных областей деятельности и социальных институтов, организованных и функционирующих посредством цифровых технологий, где самоорганизация предполагает именно саморегулирование профессиональных практик как целенаправленный, а не стихийный процесс. В этом случае создание этических «матриц» профессиональной деятельности становится необходимым условием ее поддержания, где бы и кем она ни осуществлялась. И в первую очередь это касается цифровой среды, которая является пространством новых вызовов и рисков в силу анонимности, виртуализации взаимодействия и опосредованности коммуникации. В частности, проблемы дистантного образования посредством цифровых технологий зачастую возникают именно в силу неформальности правил новой практики. Поле прикладных задач в этом случае вырисовывается горизонтами совместимости правил традиционной организации образовательного процесса и новых форм, доступных при применении цифровых технологий: что годится, а что нет, что следует вообще забыть, а что обговорить в качестве отдельной нормы.

Следует признать, что трансформация прежних социальных практик с неизбежностью влечет конструирование сопровождающих их регулятивных систем, в ходе которых могут изменяться и сами смыслы. В этом отношении постановка и решение этических вопросов (что допустимо, а что нет) должны опираться на междисциплинарный синтез, учитывая разработки различных наук с оглядкой на возможности самих участников процесса и недопущения нарушения их основных прав, предотвращая новые формы неравенства и новые этические проблемы в этой области. Создаются целые системы профессиональных этик, пытающихся решать насущные прикладные этические задачи через фиксацию нормативных принципов и правил организации деятельности во многих сферах, связанных с процессами цифровизации, где уже четко обозначили себя этические основы дальнейшего развития цифрового пространства, такие как общая установка на моральные ценности

и принципы доверия, приватности и прав человека. Также при рассмотрении возможностей этической систематизации при создании норм регулирования в практиках «цифровых» компьютеры часто обращают внимание на то, что делать запрещено: «Суть в том, что цифровая этика связана с моральными ценностями: она касается не столько того, что благотворительность может сделать в цифровой сфере, сколько того, что она *должна* делать. Или, что, вероятно, еще важнее, дело не столько в том, чего она не может, сколько в том, чего она *не должна* делать...»¹ В правилах этики этой же общественной организации Charity Digital, строящей свою деятельность на возможностях «цифры», позиционируются и соответствующие правила, такие как обязательное согласие на обработку данных и наделение пользователей правами управления собственной конфиденциальной информацией².

В качестве заключения

По мере расширения цифрового пространства и переноса туда все новых видов деятельности количество насущных гуманитарных задач растет. В целом в области прикладной этики к самым очевидным задачам можно отнести разработку этических стандартов (кодексов, декларации принципов, хартий и пр.) создания систем на базе цифровых технологий, разработку профессионально-этических стандартов деятельности в различных областях цифрового пространства, мониторинг проблем и вынесение их на публичное обсуждение в экспертное пространство, проведение гуманитарных экспертиз в области применения цифровых технологий, а также работу над проектами правового характера с целью объединения усилий в этико-правовом регулировании для повышения эффективности этого регулирования. В данной связи в качестве особых задач ряд авторов называет также этическое прогнозирование

---

¹ The bottom line is that digital ethics is about moral values: it is concerned not so much with what a charity can do in the digital sphere, but what it *ought* to do. Or perhaps, more importantly, it is not so much about what it can't do, but what it *ought not* to do... [What... 2021].

² «Запрашивать разрешение на сбор и хранение данных о пользователях, запрашивать разрешение на продажу любых сохраненных личных данных, предоставлять пользователям право требовать удаления данных о себе, предоставлять пользователям доступ к собранным и сохраненным личным данным...» (Asking for permission to collect and store data about users, asking for permission to sell any personal data that has been stored, giving users the right to request that data about them is deleted, giving users access to personal data that has been collected and stored...) [*Ibid.*].

[Назарова, Анищенко 2019]. При этом отмечается, что многие элементы этического прогнозирования еще неизвестны отечественной науке, как, например, философские исследования нравственных ценностей практического характера, но авторам очевидно, что именно этическое прогнозирование может являться средством, которое способно разрешить дилеммы этического контроля и этической экспертизы. Отмечается, что «со временем будут разработаны цифровые этические программы, при помощи которых будет проводиться этическая оценка и этический контроль в цифровом пространстве, однако разработкой этих программ должны будут заниматься широкие группы специалистов: правоведаы, правозащитники, социологи, конфликтологи, психологи, специалисты по прикладной этике и узкие специалисты из разных сфер цифрового пространства» [Там же]. Следует подчеркнуть, что в практической же области работы над этическими стандартами идут без перерыва, но, к сожалению, с минимальным участием представителей философского сообщества. К примеру, принятие правил международных цифровых отношений в 2018 г. на конференции ICDPPD International Conference of Data Protection and Privacy Commissioners, прошедшей под кодовым названием *Debating Ethics* [Этика... 2019]. И такие попытки не только имеют место, но и приобретают характер плановой работы в научно-общественном и профессиональном поле. В последние пару лет состоялось немало научно-практических конференций, в том числе и в России, как, например, прошедший осенью 2021 г. I международный форум «Этика искусственного интеллекта: начало доверия», в резюме которого было отмечено, что принятый на форуме «Кодекс этики искусственного интеллекта» дал старт добровольному саморегулированию и внедрению инструмента мягкой силы в достижении согласия между ИИ и человеком, тем самым признавая цифровые технологии, по сути, активным участником этических отношений [Емельяненко 2021]. И пока этики рассуждают, возможно ли такое в принципе, практики действуют. В целом этикам принципиально важно не только наблюдать за данными процессами, но и активно включаться во все виды работ по созданию регулятивных инструментов развития цифровой сферы и практических механизмов цифровизации. Речь не о том, чтобы управлять процессом, а о том, чтобы создавать экспертное дискуссионное пространство для корректировки ориентиров процессов развития в его основных векторах. Несмотря на то, что однозначное решение может и не быть найдено, ценностно-

нормативные ориентиры вполне выявляемы и уже отчасти обозначены.

Литература

Баева Л. В. «Бытие-в-мире» электронной культуры. СПб., 2020.

Гусейнов А. А. Размышления о прикладной этике [Электронный ресурс] : Ведомости Нучно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25. Профессиональная этика / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень : НИИПЭ, 2004. С. 148–159. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/kaunas/gus.html>.

Емельяненко В. В России подписан «Кодекс этики искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] : Российская газета. 2021. 26 октября. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html>.

Краненбург Р. ван. Интернет вещей [Электронный ресурс] : Научная сессия НИЯУ МИФИ. 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zacDuVofPHE>.

Назарова Ю. В., Анищенко О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4(32). Т. 1.

Окинавская хартия глобального информационного общества. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.

Треанор П. Интернет как гиперлиберализм [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/journal/netcult/98-12-03/treanor.htm>.

Этика в цифровом пространстве [Электронный ресурс] : Хабр. 2019. URL: <https://habr.com/ru/post/439602>.

Baldini G., Botterman M., Neisse R., Tallacchini M. Ethical Design in the Internet of Things // Science and Engineering Ethics. 2018. Vol. 24. Pp. 905–925.

What is Digital Ethics? [Электронный ресурс] : Charity Digital. 2021. December 29. URL: <https://charitydigital.org.uk/topics/what-is-digital-ethics-7593>.

What is Internet Ethics? [Электронный ресурс] : Markkula Center for Applied Ethics. URL: <https://www.scu.edu/ethics/focus-areas/internet-ethics/resources/what-is-internet-ethics/>.